

К 80-летию Александра Корнейчука

КАК БЛИЗКО СОЛНЦЕ!

...На чуть пожелтевшей страничке блокнота — несколько строк: «Дорогой Женя, я счастлив, что нашли конец роли профессора. Дорогая Наташа! Я счастлив, что ты поддержала меня в моем замысле. А. Корнейчук. 7. XI—67».

Подобные теплые слова, написанные характерным размашистым почерком, сохранились у нас на театральных программах, конвертах. Прочитаешь, и нелзя в который раз не подумать: сколько же любви к театру, товарищам по труду, к жизни нес в себе Александр Евдокимович Корнейчук, какой стойкой была его постоянная душевная приподнятость, преданность друзьям. Деловые записки, порой набросанные наспех, всегда доброжелательны и взволнованны. В этом — особенность натуры Александра Евдокимовича. Подобно лучшим из сценических героев, призванных им к жизни, драматург щедро вкладывал праздничность в свою работу, в повседневное общение с людьми.

В записке, приведенной выше, «роль профессора» — это о Супруне в «Моих друзьях», одной из последних пьес Корнейчука. А «поддержала меня в моем замысле» — это о пьесе, которую Александр Евдокимович не успел закончить...

Каждый из нас двоих впервые встретился с Александром Корнейчуком по-своему: в разных театрах и городах, при разных обстоятельствах. Но время было примерно одинаково: более полувека назад. И восприятие той первой встречи сложилось у нас одинаковое, чтобы таким, общим остаться навсегда. Пламенность, а при этом поэтичность и натуры, и творчества Корнейчука живы, неповторимы в памяти вот уже которое десятилетие.

«Память сердца». Этой пьесе суждено было стать последней, своего рода итоговой для Александра Евдокимовича. Неудивительно, что человеческой биографии и судьбы, единство пережитого с днем сегодняшним, а нынешних дел — с путями завтрашними воплощены в ней проникновенно и убедительно. И еще в пьесе утверждается мысль о неотделимости личного счастья и от участия человека в народной борьбе и труде, в воплощении светлых человеческих мечтаний, прежде всего стремления к миру на земле. В те годы Александр Евдокимович Корнейчук был уже широко известен как видный советский общественный деятель, страстный, неутомимый борец за мир. Все больше его времени и энергии поглощали важные международные дела. Нам часто казалось, что ему уже не найти прежней сосредоточенности, энергии, сил для театра, тем более для заботы об отдельной труппе — о нас, франковцах. Но он, как и раньше, успевал писать яркие, волнующие пьесы, ни в чем не изменяя давним традициям искреннего товарищества и творческой дружбы.

Однажды раздается звонок: «Я в Киеве». Знаем, всего лишь накануне Корнейчук прилетел из Дели. А он: «Прошу к себе. Хотел бы прочитать новую пьесу». И сразу же к Пономаренко: «Прислушайся к роли Террачини. Хотелось бы, чтобы ты его сыграл». Так мы впервые услышали о «Памяти сердца» и ее герое Антонио Террачини.

Читал свои пьесы Александр Евдокимович удивительно: мужественно, вдохновенно и на редкость просто. Без всякого внешнего усилия, ничего не «представляя», перевоплощался в каждого из действующих лиц.

От него самого и от Гната Петровича Юры нам приходилось слышать рассказ об их знакомстве. Совсем юный Корнейчук, студент Киевского института народного образования, написал немого неожиданно для самого себя пьесу. Он тогда уже выступал в печати: юноше-рабковцу не минуло и двадцати, когда украинская газета «Большевик» в ленинском номере, посвященном первой годовщине со дня смерти вождя революции, напечатала рассказ Сашки Корнейчука под названием «Он был велик». А затем родилась пьеса «На грани» — о комсомоле, о жизни, обновленной революцией. Прочел ее впервые Сашка на заседании бюро горкома комсомола. И резолюцию на том бюро приняла единогласно: «Будем ставить!» — и поставили в Театре рабочей молодежи, еще не имевшем здания. Помещение для премьеры арендовали на средства, собранные комсомольцами. «Победой молодой силы» назвала спектакль республиканская печать.

Вдохновленный успехом, Корнейчук во время студенческих каникул работает над следующей пьесой. Вскоре получает приглашение заглянуть к Гнату Юре, руководителю рожденного революцией Театра имени Ивана Франко. Наедине с известным мастером сцены совсем «зеленый» автор, почти не сверяясь с те-

традкой, читает «Каменный остров»; ярко перевоплощаясь то в роли героических строителей Днепротреста, то в образы злобствующих врагов социализма. «Так вы еще и актер! — говорит Гнат Петрович. — Что ж, считайте, пьеса в нашем репертуаре. Ищите свое имя на афише!»

С тех пор — с 1930 года — без имени Александра Корнейчука афишу франковцев уже нельзя представить. На протяжении десятилетий каждая новая пьеса драматурга именно с нашей сцены начинала путь. Его произведения ставили во МХАТе и в Малом театре, у ваханговцев, в лучших труппах Ленинграда, сибирских и дальневосточных городов, братских союзных республик, за рубежом.

«Гибель эскадры», «Платон Кречет», «В степях Украины», «Правда», «Макар Дубрава», «Калиновая роща», «Крылья», «Страница дневника», наконец, «Память сердца»... Ни одной из пьес, ни одного из поставленных по ним спектаклей не забыть. Сейчас, в юбилейном победном мае, особо хочется вспомнить «Фронт». Пьесу Корнейчука в кульминационный момент Великой Отечественной войны — в августе 1942 года — из номера в номер печатала «Правда». Уже после войны Маршал Советского Союза С. Бирюзов вспоминал: «Пьеса в буквальном понимании овладела разумом миллионов».

Летом 1942-го франковцы находились в далеком Семипалатинске. К 25-й годовщине Октября за два месяца под руководством Гната Юры был поставлен спектакль «Фронт», в котором главные роли исполняли В. Добровольский, О. Ватуля, Д. Милотенко, Е. Пономаренко и в который независимо от размера ролей свое дарование сполна вложили все без исключения франковцы.

В канун 40-летия Великой Победы в Театре имени Ивана Франко вновь поставлен «Фронт», уже с нынешним поколением франковцев. И как знаменательно, что в те же дни в столице Украины с «Фронтом» выступили и наши друзья-вахтанговцы!

Радостно сознавать, что герои пьесы-воина продолжают и сегодня жить, сражаться, подобно героям бессмертного «Чапаева», воплощая истинную партийность советского искусства.

С 1935 года — с той поры, как Александр Корнейчук в составе делегации Советской Украины участвовал в Международном конгрессе защиты культуры от фашизма, — межконтинентальные трассы стали для него повседневностью. А рядом с ними неизменно проходили нелегкие маршруты, которые вели Александра Евдокимовича к сталеварам, хлеборобам, ученым, воинам, к молодежи. Вспоминается его рассказ о том, как вскоре после войны в одном из колхозов показывали драматургу проект нового клуба. Рассказали при этом, что вокруг участка, отведенного для строительства, высадили вишни, яблони. А еще непременно высадят дубки. Председатель колхоза так говорил: «Прикидываем, через пятьдесят или

сто лет вишень, яблонь уже не станет, а под дубками этими люди будут собираться, вспоминать добрым словом всех, кто поднимал землю из руин и пожаров». И говорил тогда Александр Евдокимович, что этот колхозный «голова», недавний солдат, вынесший на собственных плечах нечеловеческое бремя войны, преждевременно ставший седым, но не потерявший молодого жара мечты, великой заботы о будущем, вдохновил его на создание новых образов современника.

В последние годы, на итоговом рубеже своей жизни, он с особой проникновенностью и открытостью написал образ драматурга Аркадия Искры в «Странице дневника». Нам представляется, что Александр Евдокимович стремился выразить в нем глубоко личную убежденность в бескомпромиссности как главной — в качестве художника-коммуниста. Пьеса написана свыше двадцати лет назад, а суждения, идеалы так близки дню сегодняшнему! Вспомним хотя бы такое, зовущее каждого из нас к внутренней честности, деятельной гражданской позиции: «...Редко кто спрашивает себя, а где я был, когда мой ближний начал спотыкаться, падать, отчего не видел? Отчего не помог? Почему не спас?»

...Среди дорогих реликвий в кабинете Александра Евдокимовича всегда перед его глазами были две медные таблички, присланные в Киев из Новороссийска. Металл посветлел, словно изморозью покрылся. Но шрифт читался хорошо: «Кочегарка № 2», «Котел № 2». Это служебные обозначения из котельной миноносца «Фидониси», одного из боевых кораблей Черноморской революционной эскадры. Потопленный по приказу Ленина, чтобы не достаться врагу, полвека пролежал корабль на морском дне. И все же водолазы — наследники героев пьесы «Гибель эскадры» — подняли его к свету, доложили об этом драматургу.

А вот другая реликвия. Газета «Красноярский рабочий» в очерке «Автограф на рейхстаге» рассказала о Насте Петровой, девушке, уроженке сибирского города Ужур. В восемнадцать лет она стала инструктором лыжников-десантников, а в годы Великой Отечественной — разведчицей, кавалером восьми боевых орденов.

После войны, после ранений земляки много раз избирали ее народным депутатом в городской Совет. Анастасия Захаровна Петрова трудилась, вела большую работу. Одновременно руководила драмкружком железнодорожников, поставила в нем двадцать спектаклей. В том же Ужуре и в том же клубе железнодорожников накануне войны школьница Настя Петрова сыграла свою первую роль — Майю из пьесы Александра Корнейчука «Платон Кречет». Начинается пьеса словами: «Солнце... Как близко солнце!».

В предвоенные годы лишь фантасты писали о полетах человека к звездам, к солнцу. Но герои драматургии Корнейчука с самого начала его творчества были, остаются и ныне людьми неукротимого духовного взлета, людьми солнечными в своей способности светить другим.

...В 1971 году, мартовским днем, когда драматургу и группе франковцев — создателей спектакля «Память сердца» — были вручены дипломы лауреатов Шевченковской премии, Александр Евдокимович, уже не один год серьезно болевший, в этот день выглядел совершенно здоровым, был жизнерадостен: «У меня так много замыслов новых пьес, что не знаешь, на котором прежде всего остановиться. Полный стол записей! Уже герои и сюжеты меня ведут, а не я их!»

Следующей весной мы приехали к нему в больницу. Говорить Александру Евдокимовичу уже было трудно, но он не подавал вида, что знает о трагизме своего состояния. «Поднимись, — сказал убежденно, — и теперь уже до осени обязательно допишу пьесу. Вот встретимся в Плятах, прочитаю...»

Дом в Плятах, над могучим Днепром, где Александр Евдокимович проводил в размышлениях и трудах самые сокровенные часы, сейчас стал музеем. Недописанной осталась пьеса. Но биография героев Александра Корнейчука продолжается вместе с жизнью наших современников, в их больших, смелых делах, озаренных окрыляющим чувством: «Как близко солнце!»

Наталья УЖВИЙ,
Герой Социалистического Труда,
народная артистка СССР,
Евгений ПОНОМАРЕНКО,
народный артист СССР.

КИЕВ.

● А. Корнейчук.

Фото А. Гостева.